

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1 — 15-го октября

№ № 19—20

1895 года.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная предъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III-мъ, Великомъ Миротворцѣ.
30-го августа 1895 года.

„О плачущихъ, болѣзнующихъ, чающихъ Христова утѣшенія, Господу помолимся!“. (Велик. экт. на велик. панихидѣ).

Въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III-го мы, братіе, собрались въ храмъ Божій помолиться о упокоеніи души сего всемірно признаннаго Великаго Миротворца. Трудно Россіи, трудно сердцу каждаго истинно русскаго подданнаго сжитья съ мыслию, что сей, столѣтіе торжественно празднуемый, день тезоименитства нашихъ Благочестивѣйшихъ Государей, Благовѣрныхъ Наслѣдниковъ Цесаревичей и Благовѣрныхъ Великихъ Князей нынѣ облекся въ день траура, скорби и печали! Да, трудно, очень трудно сердцу россіянина свыкнуться съ этою мыслию, и оно жаждетъ ободренія и утѣшенія,—плачетъ и болѣзнуетъ не безъ упованія и чаеть Христова утѣшенія не себѣ только, но и сердцамъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ своего дорогаго Отечества!

Чѣмъ-же намъ утѣшиться, чѣмъ ободриться, о чемъ говорить

молящомуся о упокоеніи души Великаго Миротворца и ищущему въ сей скорби утѣшенія сердцу?

Братіе! молясь Господу Богу о упокоеніи души Великаго Миротворца „въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже всѣ праведницы пребываютъ, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова,—кто изъ насъ не сочетаетъ сего заупокойнаго моленія съ благодарнѣйшею памятію о свѣтлѣйшей личности Августѣйшей Супруги покойнаго Миротворца, нынѣ здравствующей Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Матери Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича?!

Братіе—мужи и сестры—жены! Начиная отъ бѣднѣйшаго крестьянина, продолжая затѣмъ лѣстницу среднихъ, богатыхъ и высшихъ классовъ, позволимъ себѣ возвыситься и дотрона Царей! Кто привноситъ миръ, тишину, спокойствіе и благоденствіе въ очагъ семейной жизни? Кто привноситъ, равнымъ образомъ, миръ, благоволеніе и сердечно чувствуемую справедливость въ кругъ общественной дѣятельности своего мужа? Это ближе всѣхъ—его супруга! Каждый мужъ знаетъ по себѣ: сколькихъ золь, несправедливостей и т. п. избѣжалъ онъ, благодаря своей сердечно, благородно, возвышенно воспитанной и настроенной, Богомъ данной ему помощницы—супруги! Каждый,—о горе и жалость къ таковымъ,—знаетъ: сколько, напротивъ, невольно надѣлалъ онъ несправедливостей, благодаря женѣ строптивой, капризной, своенравной, ревливой, къ дѣлу безпечной, отъ дому и дѣтей словно „отвороченной“, заботящейся только о плетеніи своихъ волосъ и проч. Такія жены—какія помощницы мужу? О такихъ женахъ справедливо сказалъ премудрый: „болѣзнь сердца и печаль для мужа подобная жена, ярмо и бичъ“ (Сир. 26, 7, и дал.). И насколько „блаженъ живяй съ женою разумною“, настолько „несчастенъ“ и достоинъ сожалѣнія мужъ жены красивой, но легкомысленной. Сядетъ-ли онъ „среди друзей“ и, слышавъ слово о женѣ своей, „вздохнетъ горько“ (Сир. 25, 20); придетъ-ли въ домъ къ себѣ: изъ рукъ валится дѣло—хоть бѣги (тамъ же 26)... Господи, прости мнѣ, что я беру изъ Священнаго слова Твоего! Но сказанное въ немъ—истина, она же оправдывается и поднесъ. Взялъ же я это для того, дабы великимъ примѣромъ возвысить жизнь и дѣятельность насъ малыхъ.

Августѣйшая Супруга нынѣ за упокой молитвенно поминаемаго

нами Благочестивѣйшаго Государя Императора, Великаго Миротворца, Александра III-го Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна по истинѣ была „помощницею“ Богомъ даннаго Ей Августѣйшаго Супруга. Прости намъ, Благочестивѣйшій Царь—Миротворецъ: не изъ любопытства, а изъ благодарнѣйшей памяти къ великимъ дѣламъ Твоего мудраго и миротворнаго царствованія и изъ благодарной признательности къ великой помощи Тебѣ въ сихъ дѣлахъ Твоего царствованія Твоей Августѣйшей Супруги, для утѣшенія нашего и Ея „плачущаго, болѣзнующаго“ о Тебѣ и „чающаго Христова утѣшенія“ сердца, позволимъ себѣ привести на память хотя главнѣйшіе факты изъ Ея радостно-скорбной прошлой жизни.

Изъ родной Датской земли Она вступаетъ въ чуждую Ей русскую землю: для чего? увидѣть своего Высокочареннаго Жениха.... умирающимъ... Онъ же и указаль Ей на будущаго Наслѣдника Цесаревича... Вышла она въ замужество за Наслѣдника Всероссійскаго престола, Цесаревича Александра Александровича, умиротворенная душою, „возверзивъ всю печаль свою на Господа“ (Псал. 54, 23). Въ дальнѣйшей жизни, теперь уже въ ставшемъ любимомъ, родномъ Ей государствѣ, Она была свидѣтельницею нѣкоторыхъ фактовъ злостныхъ покушеній на сердечно любившаго Ее Царя—Освободителя; наконецъ, свидѣтельницею послѣдней злоковарной кровавой драмы 1-го марта 1881 года... Господи! Что могло тогда чувствовать великое Ея сердце при видѣ злобной людской несправедливости къ великому благодѣтелю земли русской—Царю - Освободителю?... Что-же оно—великое сердце Великой Жены—чувствовало при представленіи будущаго царствованія Своего Августѣйшаго Супруга, ставшаго Царемъ—Самодержцемъ величайшаго земнаго царства?

Но, при злобно-неблагодарной коварности людской, Она была и свидѣтельницею величайшей милости и чудесной помощи отъ Бога Ея Супругу, Ей и всему Ихъ Августѣйшему Семейству 17-го октября 1888 года; и потомъ свидѣтельницею великой-же милости Божіей надъ Первенцемъ Своимъ, чуть не лишеннымъ жизни въ чужой землѣ отъ руки безумнаго злодѣя!...

Не видно-ли изъ всего сказаннаго, что Августѣйшая Супруга нынѣ въ молитвахъ поминаемаго Блаженнѣйшаго Государя—Миротворца. Матерь Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, Благочестивѣйшая Государыня Им-

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ТЕОДОРОВНА всю царственную жизнь Свою была страдальцею, покорно преданною волѣ Наивысшаго Существа—Бога? Перенесшая столько горя, не была-ли Она „горниломъ огня“ закалена и приготовлена на одну лишь помощь Своему Супругу въ мирно устрояемой жизни Своего Семейства и мудро-мирно устрояемой жизни другаго обширнаго Семейства—государства Своего Боговѣнчанаго Супруга?!

Повторяемъ, братіе. Вознося горячія молитвы къ Богу о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III-го, кто изъ насъ не сочтаетъ сего заупокойнаго моленія съ благодарною признательностію Августѣйшей Супругѣ Его, нынѣ благополучно здравствующей Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ? Кто не воздастъ Ей должнаго: существеннаго участія Ея въ дѣлахъ миротворенія Великаго Миротворца? Размыслимъ умомъ и прочувствуемъ сердцемъ, какую великую потерю для Своего ума и сердца, сжившихся и сроднившихся съ умомъ и сердцемъ Своего Супруга—Великаго Миротворца, понесла Она—Благочестивѣйшая—20-го октября прошлаго года?!

И такъ, братіе, вознося молитвы ко Господу Богу о блаженномъ упокоеніи души Царя—Миротворца, о чемъ намъ теперь еще молиться?!

Будемъ, Братіе, молиться и взывать отъ всего сердца слѣдующія молитвы:

Господи! ниспосли миръ и въ сердце Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Теодоровны, въ сердце Супруги Великаго Миротворца, „плачущее, болѣзнующее и чающее Христова утѣшенія“!

Господи! подаждь Ей мужество особенно къ перенесенію послѣдняго Твоего посѣщенія“!

Господи! пошли на радость Ей и утѣшеніе намъ всегда видѣть въ возлюбленномъ Сынѣ Ея, Первенцѣ, Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ истиннаго продолжателя мудрой и мирной дѣятельности Своего Родителя—Миротворца, какимъ онъ посланъ и являетъ Себя намъ!“

„Господи! пошли Ей радость въ счастіи и благоденствіи и прочихъ Августѣйшихъ Дѣтей Ея и видѣти „чада чадъ Ея“!

„Наконецъ, Господи, пусть сей величайшій и свѣтлѣйшій образецъ семейной жизни и изъ нея происходящей благотворной обще-

ственной дѣятельности свѣтитъ намъ святостию брачнаго союза и соединеннаго съ нимъ мирнаго житія и благотворно мирнаго дѣйствованія въ жизни на пользу нашихъ ближнихъ; пусть свѣтитъ не „вотще“, а свѣтильникомъ „со свѣщника“, котораго никакъ не слѣдуетъ держать „подъ спудомъ“ и который не можетъ не свѣтитъ „всѣмъ человѣкамъ“ (Матѣ. 5, 14—15). Аминь.

Законоучитель Эриванской гимназiи, священникъ *Алексѣй Соколовъ*.

БОДЫЙСКІЙ МОНАСТЫРЬ

въ честь Святой Нины, просвѣтительницы Грузiи.

1895 *19-20*
Свѣтъ вѣщникъ
Придутъ народы къ свѣту твоему
и цари къ восходящему надъ тобою сія-
нію (Ис. LX, 3).

I.

Слово „Кавказъ“ вызываетъ въ душѣ русскаго человѣка три важныхъ образа: это—невиданныя на русскихъ равнинахъ заоблачныя снѣговья горы, православная вѣра у чуждыхъ славянамъ по происхожденію и языку Грузинъ и недавно законченная долготѣнная война съ иновѣрными обитателями Кавказа въ защиту единовѣрной Грузiи.

Уходящія за облака громады „сѣдыхъ, румяныхъ и синихъ“ горы вызываютъ въ сынахъ степей боязливое изумленіе и невольныя думы относительно того, какъ и отчего создались эти вѣчные престолы снѣговъ, доступные лишь туманамъ и орламъ. Но кто же расскажетъ исторію ихъ образованія? Адамъ еще не существовалъ въ день ихъ строенія (Быт. 1 гл.), догадки мудрыхъ сыновъ его (геологовъ) представляютъ только правдоподобныя картины, а языкъ ангеловъ, единственныхъ свидѣтелей этого исполинскаго созиданія заоблачныхъ высотъ, непонятенъ для грѣшныхъ людей. За то сами эти „нѣмыя“ громады однимъ видомъ своимъ явственно изображаютъ безпредѣльное могущество Того, Который незримою рукою „творитъ дѣла великія и неизслѣдимыя, чудныя безъ числа“ (Иов. V, 9). Онъ всесильнымъ словомъ своимъ образовалъ землю, какъ коверъ; *распростеръ небеса, какъ шатеръ* (Ис. СШ, 2). Но

небеса вѣщаютъ только о богатствѣ мудрости и красоты, сокровенной въ естествѣ Зиждителя (Пс. XVIII, 2); а равнины свидѣтельствуютъ уму человѣческому только о непредѣльности и твердости божественной мышцы. Съ иной стороны представляютъ творческую мощь горныя громады. Онѣ обнаженно показываютъ страшную борьбу различныхъ сочетаній вещества и силы, очевидное стремленіе противоположныхъ различныхъ стихій занять посредствомъ сокрушающаго напора и все разлагающаго химическаго дѣйствія то мѣсто въ составѣ земной поверхности, какое довлѣетъ имъ по ихъ природному вѣсу и энергіи. Все это можетъ видѣть каждый путникъ, имѣющій надобность слѣдовать ущельемъ военно-грузинской дороги. Отсюда, тамъ и сямъ онъ видитъ эти „столбы небесъ“ (Іов. XXVI, 10), съ ужасомъ смотреть въ отдѣляющія ихъ темныя, какъ бы бездонныя пропасти и съ удивленіемъ не можетъ оторвать своихъ взоровъ отъ обнаженнаго у нѣкоторыхъ горъ наслоенія каменныхъ пластовъ, подобныхъ застывшимъ морскимъ валамъ. И вотъ въ воображеніи зрителя встаетъ картина *земли неустроенной* (Быт. 1, 2), безбрежное море кипящей лавы и превращеніе ея всеильнымъ словомъ Творца (Быт. 1, 9) въ эти неподвижныя, возносящіяся къ небесамъ твердыни. Житель равнинъ изумленъ этимъ невиданнымъ откровеніемъ могущества Божія и невольно говоритъ Богу: *я слышалъ о Тебѣ слухомъ уха; теперь же глаза мои видятъ Тебя* (Іов. XLII, 5).

За всѣмъ тѣмъ мысль христіанина не можетъ удовлетвориться этимъ вѣковымъ чудомъ, этимъ знаменіемъ Творца въ роды родовъ. Вѣрующій помнитъ, что болѣе полное и совершенное откровеніе Бога составляетъ не исторія строенія неба и земли (Быт. II, 1), а бурная и таинственная исторія человечества въ побѣдоносной борьбѣ сыновъ Божіихъ (1 Іоан. III, 9—10) съ сынами діавола (Еф. II, 2). И вотъ въ сознаніи вѣрующаго возстаетъ многострадальная исторія древняго и новаго Израиля, полная пагубныхъ увлеченій обаяніемъ злобы, мучительныхъ притѣсненій за вѣру и свѣтлыхъ подвиговъ. Видъ на благословенныя климаты долины героической Грузіи, дыханіе южнаго вѣтра воскрешаютъ въ памяти знаменательныя картины историческаго бытія древнихъ евреевъ, новаго Рима (Византіи) и родной „великой Имперіи“. Вседержитель отъ вѣка назначилъ этимъ дивнымъ „собрамъ“ племень предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ оби-

танию, дабы они искали Бога, въ надеждѣ ощутить Его благость и найти Его совершенство (Дѣян. XVII, 26). Онъ ведетъ ихъ „стропотными путями, среди мучительныхъ бѣдствій, чтобы смирить ихъ, испытать и узнать, что въ сердцѣ ихъ, будутъ ли они хранить Его заповѣди или нѣтъ (Второз. VIII, 2), и Сердцевѣдецъ знаетъ дѣла и намѣренія этихъ избранныхъ племенъ; еще не содѣланное ими уже видятъ очи Его. Между тѣмъ око православнаго человѣка въ прошломъ и настоящемъ видитъ только грустныя картины, даже какъ будто торжество безмысленнаго зла надъ разумнымъ благомъ. Въ самомъ дѣлѣ, слава Византіи едва виднѣется изъ грязнаго тлѣна Ислама; памятникомъ двѣнадцативѣковой геройской обороны Грузіи является неожиданное и неподобающее культурное преобладаніе въ краѣ армянъ и магометанъ. Значеніе величія Россіи также не для всѣхъ ея сословій одинаково. Подобно великому Ап. Павлу, Русь призвана послѣднею въ виноградникъ Христовъ для апостольскаго служенія среди народовъ (Матѳ. XX, 1—16), но ей, повидимому, суждено много пострадать за имя Христа и паче всѣхъ народовъ потрудиться въ проповѣданіи Имени Его *до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8). А большая доля страданій и лишеній въ этомъ великомъ жребіи приходится на тѣ бѣднѣйшія и униженныя сословія, которыя знаменитый печальникъ земли русской—Достоевскій называлъ „народомъ крестоносцемъ“. Этотъ народъ, извѣстный у образованныхъ и привилегированныхъ классовъ подъ именемъ простонародья, всегда можетъ безъ хвастовства сказать въ назиданіе неоднократно спасаемымъ съ стойкостью народамъ ¹⁾ словами Апостола Павла: *„мы немощны, а вы крѣпки; вы въ славу, а мы въ безчестіи; даже донынѣ терпимъ голодъ и жажду, и наготу и побои, и скитаемся.... Мы нищи, но многихъ обогащаемъ..* (1 Кор. IV, 10—11 и 2 Кор. VI, 9—10). Это особенно полезно помнить христіанскимъ народностямъ Кавказа. Принявъ въ 1801 г. (сент. 12) „управленіе царства грузинскаго, въ отвращеніе скорбей страждущихъ (слова Высочайш. маниф.), Россія тѣмъ самымъ положила начало безпримѣрной въ лѣтописяхъ народовъ борьбѣ за благо племенъ, родныхъ

¹⁾ Разумѣется спасеніе Германцевъ отъ Наполеона, Грековъ, Славянъ и Армянъ отъ Турокъ, Грузинъ отъ Персовъ и Лезгинъ.

ей не по крови и языку, а по Богу. Эта борьба велась нѣсколько десятилѣтій, съ безпримѣрнымъ мужествомъ и стоила громаднѣхъ денежныхъ затратъ и сотенъ тысячъ жизней....

Однако гдѣ же слѣды этой безпримѣрной по размѣру и характеру брани? Гдѣ явственнѣе можно видѣть главное поприще безкорыстныхъ страданій нѣсколькихъ поколѣній бѣднаго, малоуважаемаго, смиреннаго русскаго простолюдиня, которое покорно принесло за избавленіе Грузіи и Арменіи своихъ дѣтей и свои скудные, добытые трудовымъ потомъ достатки? Напрасно было бы искать слѣдовъ этого поучительнаго положенія душъ „за други своя“ въ ущельяхъ живописнаго военно-грузинскаго пути; и Тифлисъ не слыхалъ стонѣвъ этого безпримѣрнаго подвига и не видалъ всѣхъ его ужасовъ. Только съ высотъ Бодбійскаго св. Нины монастыря можно видѣть главное поприще этой благородной борьбы и понять высоту военной доблести русскихъ ратоборцевъ.

II.

Монастырь славной Просвѣтительницы Грузіи находится къ востоку отъ Тифлиса на разстояніи 13 часовъ ѣзды по весьма удобной шоссеиной дорогѣ. Эта дорога, называемая, обыкновенно Кахетинскимъ трактомъ, сначала отъ Тифлиса идетъ по отлогому южному скату Гамборскихъ высотъ, и затѣмъ недалеко отъ уѣзднаго городка Сигнаха у станціи Нукріаны пересѣкаетъ юго-восточный склонъ названнаго горнаго хребта и спускается къ сѣверному скату въ знаменитую Алазанскую долину. Недалеко отъ Нукріанъ, съ вершины Гамборскихъ высотъ открывается очаровательный видъ на прекрасную Кахетію, великую долину р. Алазани и угрюмыя громады Дагестана.

Видны тамъ горныя хребты,
 Причудливыя какъ мечты,
 Когда въ часъ утренней зари
 Курились, какъ алтари,
 Ихъ выси въ небѣ голубомъ,
 И облачко за облачкомъ,
 Покинувъ тайный свой ночлегъ,
 Къ востоку направляло бѣгъ—
 Какъ будто бѣлый караванъ
 Залетныхъ птицъ изъ разныхъ странъ!
 Вдали виднѣлся сквозь туманъ

Въ снѣгахъ, горящихъ какъ алмазъ,
Сѣдой, незыблемый Кавказъ....

Къ сожалѣнію, пространство горной возвышенности, представляющей возможность видѣть эту чудную панораму, не особенно велико. Вскорѣ дорога начинаетъ спускаться винтообразною линією къ городу Сигнаху, и только чрезъ полчаса ѣзды опять въ одномъ изъ поворотовъ этого спуска внезапно показываются и горы Дагестана, и Алазанская долина и, наконецъ, стоящій какъ бы на берегу ея, въ ущельи, вправо отъ дороги (къ югу) монастырь св. Нины. Красивый фасадъ недавно построеннаго въ немъ трехъ-этажнаго корпуса вмѣстѣ съ большимъ соборнымъ храмомъ производятъ пріятное впечатлѣніе начавшагося обновленія нѣкогда угасавшей монастырской жизни. Однако чрезъ минуту горные утесы опять скрываютъ обитель, и лишь чрезъ нѣсколько минутъ на одномъ изъ поворотовъ дороги въ Сигнахъ показывается справа хорошо устроенное шоссе, ведущее къ воротамъ обители.

Исторія этой обители заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Первоначально на этомъ мѣстѣ въ V-мъ вѣкѣ была только усыпальница св. Равноапостольной Нины, построенная грузинскимъ царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ, затѣмъ въ 1027 г. надъ усыпальницею построенъ царемъ Георгіемъ храмъ во имя св. Георгія Побѣдоносца. До XII-го в. при гробѣ св. Нины существовалъ женскій монастырь, а впослѣдствіи сюда была перенесена кафедра Бодбійскихъ митрополитовъ, упраздненная въ 1837 г. со смертію митрополита Іоанна. Въ 1880-хъ годахъ въ монастырѣ жили только архимандритъ, два священника, діаконъ и нѣсколько причетниковъ и служекъ. Общій видъ монастырскихъ келлій и службъ въ то время походилъ на заброшенную, обдѣлѣвшую помѣщичью усадьбу. Тогдашняя бѣдность монастыря Просвѣтительницы Грузіи поражала русскихъ богомольцевъ, привыкшихъ видѣть честные остатки святыхъ въ чести и благолѣпіи... Но вотъ 30-го сентября 1888 г. состоялось опредѣленіе Св. Синода объ учрежденіи при усыпальницѣ св. Нины женскаго общежительнаго монастыря подъ именемъ „Бодбійскаго св. Нины, просвѣтительницы Грузіи“, и вокругъ гроба св. Дѣвы—Апостола начала расцвѣтать новая жизнь,—жизнь разума, воздержанія и милосердія.

Въ 1889 г, мая 7-го послѣдовало открытіе женскаго монастыря

подъ управленіемъ вновь назначенной настоятельницы Игуменіи Ювеналіи. Обитель принята ею въ самомъ разстроенномъ видѣ; храмъ и прочія зданія отъ времени пришли въ крайнюю ветхость и требовали неотложнаго ремонта, между тѣмъ средства были скудны. Мать Ювеналія ревностно принялась за устройство обители и при содѣйствіи благочестивыхъ жертвователей успѣла въ короткое время сдѣлать многое. За всѣмъ тѣмъ монастырь далеко еще не благоустроенъ; храмъ, поновленный снаружи, нуждается въ капитальномъ ремонтѣ внутри, такъ какъ полы, двери и окна его прогнили, живопись отъ проникавшей чрезъ крышу дождевой воды испортилась. При храмѣ съ западной стороны возвышается колокольня красивой архитектуры, построенная въ концѣ семидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія; недалеко отъ храма, къ сѣверу, находится домъ, построенный въ 1823 г. двухъ-этажный туземной архитектуры, безъ всякихъ удобствъ, требующій фундаментальной перестройки. Въ этомъ домѣ находится древняя маленькая церковь, въ честь Успенія Божіей Матери, въ которой могутъ помѣститься не болѣе двадцати человѣкъ. Недалеко отъ церкви стоятъ два полуразрушенные флигеля, каждый о трехъ комнатахъ. До пріѣзда игуменіи Ювеналіи храмъ и постройка при немъ, окруженные лѣсомъ и оврагами, не были защищены никакой оградой, почему мать Ювеналія, для огражденія обители отъ всякихъ случайностей въ глухой мѣстности, нашла нужнымъ устроить ограду, но, не имѣя достаточныхъ на это средствъ, успѣла выстроить только часть, съ западной стороны, съ остальныхъ же трехъ сторонъ монастырь пока остается неогороженъ.

22-го октября 1889 г., по благословенію высокопреосвященнаго митрополита Палладія, бывшаго экзарха Грузіи, мать Ювеналія открыла при монастырѣ женскую школу, которая и освѣщена высокопреосвященнымъ Палладіемъ 2-го мая 1890 года. Школа посвящена памяти посѣщенія усыпальницы св. Нины 4-го октября 1880 г. Его Императорскимъ Величествомъ Императоромъ Александромъ III-мъ съ Августѣйшею Семьею. Вначалѣ школа помѣщалась въ нижнемъ этажѣ настоятельскаго дома, въ двухъ комнатахъ. Въ первый годъ было семь ученицъ и при нихъ одна учительница. Во второй годъ настоятельница устроила свое помѣщеніе подъ училище, такъ какъ число ученицъ возрасло до 30 и старое помѣщеніе было недостаточно. Съ дѣтьми занимались двѣ учительницы. Становилось крайне тѣсно и

неудобно во всѣхъ отношеніяхъ; число ученицъ и сестеръ возрастало, а помѣщенія не было. Оставалось прибѣгнуть къ сторонней помощи. Съ разрѣшенія и благословенія высокопреосвященнаго Экзарха игуменія обратилась въ Святѣйшій Синодъ и къ разнымъ лицамъ съ просьбою объ оказаніи матеріальной помощи для постройки школьнаго зданія. Въ 1891 году произведена закладка училищнаго зданія, которое, при помощи и поддержкѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, скоро было отстроено. Постройка обошлась въ 17000 р., изъ коихъ 3000 р. пожалованы Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, 800 руб. высокопреосвященнымъ Палладіемъ изъ суммъ Общества возстановленія православія на Кавказѣ, остальные отпущены Святѣйшимъ Синодомъ. Домъ устроенъ каменный трехъ-этажный съ желѣзною крышею и герметическими печами. Въ нижнемъ этажѣ помѣщаются столовая для дѣтей, трапезная для сестеръ и кухня, въ среднемъ классы, большой залъ и комнаты учительницъ, въ верхнемъ дортуары и комнаты для монашествующихъ. Монастырское училище—пока единственная женская школа въ Сигнахскомъ уѣздѣ—производитъ въ настоящее время пріятное во всѣхъ отношеніяхъ впечатлѣніе. Классныя комнаты чисты, свѣтлы и помѣстительны, занятія идутъ успѣшно; образъ жизни воспитанницъ вполне согласуется съ правилами благочестія. Въ текущемъ учебномъ году въ училищѣ обучаются 58 дѣвочекъ, въ томъ числѣ 7 ингилоекъ, 2 русскихъ, остальные грузинки. Изъ нихъ 25 содержатся, вѣдѣнствіе бѣдности родителей, на средства монастыря, а прочія платятъ за годовое полное содержаніе 100 руб. Курсъ ученія пятилѣтній въ объемѣ приготовительнаго и двухъ младшихъ классовъ Тифлискаго епархіальнаго женскаго училища. Учебный персоналъ составляютъ законоучитель,—монастырскій священникъ, три учительницы съ среднимъ образованіемъ и учитель діаконъ, который преподаетъ грузинскій языкъ и пѣніе русское и грузинское. Съ 1-го іюня сего года при монастырѣ открыта живописная для обученія сестеръ живописи иконъ подъ руководствомъ приглашенной за плату учительницы живописи. Въ короткое время монастырское училище приобрѣло такое довѣріе, что многіе жители Тифлиса предпочитаютъ его мѣстнымъ учебнымъ заведеніямъ и домогаются какъ особой милости принятія въ оное ихъ дѣтей. Въ этомъ уединенномъ училищѣ можно видѣть дѣвочекъ со всѣхъ концовъ Кавказа; даже ингилойцы, противники женскаго обра-

зованія, съ охотою отдають туда своихъ дѣтей. Кромѣ ознакомленія съ свѣтскими общеобразовательными науками, въ школѣ главное вниманіе обращено на преподаваніе Закона Божія, на воспитаніе нравственнаго чувства и чувства виѣшней благопристойности. Въ столѣ и одеждѣ господствуетъ простота. Добрую сторону школы составляетъ особенно быстрое усвоеніе русскаго языка; чрезъ годъ по вступленіи въ училище дѣти начинаютъ говорить по-русски, при чемъ на правильное произношеніе русскихъ словъ обращается особенное вниманіе. По праздничнымъ, воскреснымъ днямъ и средамъ (за раннею обѣднею) ученицы присутствуютъ при богослуженіи, во время котораго старшія изъ нихъ вмѣстѣ съ сестрами принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи. Подъ вліяніемъ указанныхъ окружающихъ условій жизни дѣти въ теченіе пятилѣтняго пребыванія въ школѣ пріобрѣтають любовь къ православной церкви и богослуженію. Одна изъ окончившихъ курсъ княжна Елена Вачналзе, съ согласія родителей, осталась въ числѣ сестеръ монастыря и исполняетъ послушаніе при школѣ и на клиросѣ.

Сестеръ въ обители 85, изъ нихъ 14 грузинокъ, 1 абхазка, 1 осетинка, остальные русскія; изъ указаннаго числа 25 сестеръ составляютъ монастырскій хоръ, который своимъ пѣніемъ производитъ на всякую благочестивую душу умиленное впечатлѣніе. Сестры работаютъ все, начиная отъ самыхъ изящныхъ рукодѣлій, какъ то: вышиваніе золотомъ, шелками, дѣланіе цвѣтовъ, и кончая черными работами, какъ напр. обработка монастырскаго сада.

Обитель св. Нины основана съ просвѣтительною цѣлью и эту цѣль монастырь преслѣдуетъ всеми зависящими отъ него средствами. Въ сравнительно короткое время обитель сдѣлалась центромъ, куда со всехъ концовъ Кавказа стремятся благочестивые читатели памяти святой Нины, чтобы на мѣстѣ блаженной кончины своей Просвѣтительницы отдохнуть душою отъ мірскихъ заботъ, а питомцы монастырскаго училища полученный ими въ обители свѣтъ ученія разносятъ въ самые отдаленные углы Кавказа... Вообще же монастырь по своему строю и порядкомъ производитъ пріятное впечатлѣніе и напоминаетъ благоустроенные общежительные женскіе монастыри внутренней Россіи. Дальнѣйшему росту обители препятствуетъ отсутствіе денежныхъ средствъ. Игуменія Ювеналія содержитъ сестеръ и училище съ большимъ трудомъ и лишеніями; сестры усиленно работаютъ, чтобы трудами рукъ своихъ восполнить, хотя въ нѣкоторой степени, монастыр-

скую скудость; монастырскія зданія требуютъ капитальнаго ремонта, самое училище, такъ сердечно встрѣченное туземнымъ населеніемъ, въ большинствѣ чуждымъ русской гражданственности, числомъ своихъ ученицъ далеко не удовлетворяетъ нуждамъ населенія...

Такова въ общихъ чертахъ исторія возстановленія обители св. Нины, при благосклонномъ содѣйствіи высшаго начальства, разумною энергіей достопочтенной игуменіи матери Ювеналии.

III.

Что же говорить вѣрующей душѣ эта обитель, какія мысли и воспоминанія воскресаютъ въ сердцѣ русскаго человѣка при видѣ ея замѣчательныхъ окрестностей? Присутствіе здѣсь священныхъ останковъ Просвѣтительницы Иверіи краснорѣчиво возвѣщаетъ всѣмъ, что, не смотря на ярость и кажущуюся силу грѣховной тьмы, изъ вѣка въ вѣкъ свѣтъ Христовъ во тьмѣ свѣтится и тьма его не объяла... Гробъ св. Нины, рожденной отъ грековъ, и почитаемой племенами, чуждыми ей по крови, громко свидѣтельствуется, что въ святомъ поклоненіи Христу объединяются духомъ и дѣлаются родными нѣкогда чуждыя другъ другу племена, раздѣленные временемъ и исторією. Правда, людей объединяетъ и культура, но въ данномъ случаѣ объединеніе глубже и разумнѣе; тамъ объединяетъ сходство привычекъ и стремленій, здѣсь кромѣ того — самый предметъ, существо полное святости и неумирающей любви. И если прежде, до конца XVIII-го столѣтія, кто либо и могъ усумниться въ дѣйствительности указанныхъ благотворныхъ послѣдствій апостольскаго подвига св. Нины, за то нынѣ, послѣ того, что не давно закончилось недалеко отъ этой обители, въ этомъ сомнѣніи не можетъ быть... Ибо какъ только благочестивый посѣтитель выйдетъ за ограду обители св. Нины и обратитъ лице свое къ востоку, какъ его взоръ невольно останавливается на огромной Алазанской долинѣ (ширина ея около 60 верстъ) и снѣющихся за нею снѣговыхъ горахъ. Что же это за край? кто его обитатели? какова ихъ исторія? Это знаменитыя неприступныя громады Дагестана, бывшія недавно (до 60 годовъ текущаго столѣтія) гнѣздомъ разбойничьихъ племенъ, обиталищемъ жестокосердыхъ лезгинъ и чеченцевъ... Тамъ за рѣкою Алазанью, почти противъ Сигнаха, Бодбийскаго и Хирскаго монастырей, среди первобытныхъ непроходимыхъ лѣсовъ, въ горныхъ ущельяхъ, обращенныхъ къ Кахетіи, лежатъ нѣ-

когда страшные для всей Грузіи поселенія лезгинъ—Лагодехи, Бѣлоканы и Закаталы. Оттуда, подобно сокрушительнымъ горнымъ потокамъ, лезгины устремлялись на богатяя плодородныя равнины Грузіи съ мечемъ и огнемъ; тамъ на высотѣ 11700 футовъ проходитъ дорога внутрь суроваго Дагестана, къ верховьямъ рѣкъ Аварскаго Койсу и Самура по ту сторону хребта. И вотъ этотъ-то край и есть тотъ „погибельный“, по выраженію русскихъ людей, Кавказъ, среди котораго въ теченіе многихъ десятилѣтій русскій народъ за благо единовѣрныхъ племенъ принесъ въ жертву избавленія свои силы, свое богатство, свою жизнь и свои радости.

Да, это была безпримѣрная по своему характеру борьба. Довѣрчивый и добрый русскій народъ стоялъ въ теченіе многихъ лѣтъ лицомъ къ лицу съ разбойничьими, мстительными и фанатическими племенами, признающими въ челоуѣкѣ только три вещи—силу, храбрость и вѣру въ Магомета. Для этихъ племенъ казались непонятными состраданіе, гражданскій порядокъ, собственность и власть. Для нихъ жизнь и политическая свобода были одно и то же. Ихъ страсть къ независимости въ своихъ дѣйствіяхъ и грабежу была неодолима. Никакія гуманныя мѣры, увѣщанія и даже подарки на нихъ не дѣйствовали. Снисходительность и уступчивость русскихъ властей они принимали за слабость и простоту. Покорить горцевъ сначала не видѣлось почти никакой возможности. Ихъ горные аулы и деревни для русскихъ, выросшихъ среди равнинъ, представлялись почти недоступными. Вслѣдствіе этого усмиреніе горскихъ разбойничьихъ племенъ, населяющихъ Кавказъ, было весьма похоже на осаду неприступнѣйшей въ мірѣ крѣпости. „Крѣпость эта была защищаема милліоннымъ гарнизономъ, снабженнымъ провіантомъ на все время осады и сражавшимся съ ожесточеніемъ за свою свободу и за каждый шагъ родной земли. Окруживъ Кавказъ валаціонною линією, русскіе, по мѣрѣ прибытія осадныхъ средствъ, начали подвигаться все впередъ и впередъ. Закладывались параллели въ видѣ линій, простиравшихся на тысячи верстъ; параллели соединялись вмѣсто траншей громадными просѣками и новыми линіями; осадныя батареи и ретраншаменты замѣнялись цѣлыми крѣпостями; гарнизонъ долженъ былъ, наконецъ, укрыться за главнымъ валомъ, устроеннымъ самою природою изъ Кавказскихъ громадъ, и въ концѣ концовъ, невиданная крѣпость была взята невиданнымъ штурмомъ, продолжавшимся ровно шесть лѣтъ. Восемьдесятъ лѣтъ длилась эта осада, шестидесятимилліонное

государство употребляло всевозможныя усилія для взятія крѣпости. Ежедневно происходили схватки, въ которыхъ борцы съ обѣихъ сторонъ ни въ чемъ не уступали Ахилламъ и Гекторамъ. И если Троя имѣла Гомера, то Кавказъ не можетъ имѣть его, вслѣдствіе громадности событія!“ Въ самый рѣшительный моментъ борьбы населеніе горъ, подъ вліяніемъ страстной военной проповѣди мулла, какъ бы переродилось. „Скудость средствъ замѣнилась энергіею, и въ дикихъ горахъ (Дагестана), цѣлыя тысячелѣтія отвергавшихъ всякое гражданское устройство, создадось управленіе, явились провіантскіе магазины и пороховые заводы, крѣпости и артиллерія. При приближеніи нашихъ войскъ жители безъ сожалѣнія бросали свои дома и посѣвы и скрывались въ тущобахъ, каждый шагъ въ которыя стоилъ намъ огромныхъ потерь. Женщинъ и дѣтей, лишившихся дневнаго пропитанія, размѣщали какъ нибудь до будущей жатвы по сосѣднимъ ауламъ, а мужчины, какъ стая голодныхъ волковъ, бросались на наши предѣлы. Умершіе отъ голода и погибшіе на войнѣ считались мучениками, достигшими, наконецъ, цѣли своей жизни. Мирная деревня, только что пройденная русскою колонною, иногда чрезъ часъ обращалась въ непріятельскую позицію, и гдѣ бы ни стоялъ русскій отрядъ, тылъ его никогда не былъ обезпеченъ. Покидая безъ сожалѣнія и вздоха отцовскій домъ, женъ и дѣтей, горцы шли рѣзаться съ русскими; окруженные врагами, они запѣвали предсмертную пѣсню: Ля—илля—ага иль Алаагу (нѣтъ Бога Кромѣ Бога),—единственную пѣсню, дозволенную мюридизмомъ, рѣзали лошадей, залегали за этимъ брустверомъ, разстрѣливали заряды, а затѣмъ—бросались въ шашки и погибали всѣ до послѣдняго. Занялся всеобщій пожаръ, и земля горѣла подъ русскими ногами“...

Усмиреніе Дагестана было особенно трудно вслѣдствіе недоступности мѣстности. Именно тамъ „встрѣчаются во всѣхъ горахъ тѣсныя отвѣсными стѣнами; встрѣчаются горы, на которыя ведетъ одна тропинка, пещеры, въ которыя можно спуститься только по веревкѣ, переправы, къ которымъ можно приблизиться только по карнизу, подъ огнемъ изъ заваловъ, скрытыхъ отъ всякаго выстрѣла, и пещеръ въ самыхъ скалахъ. Самая постройка ауловъ у лезгинъ придавала имъ рѣшимость. Брать съ боя лезгинскій аулъ дѣло отчаянное и допускалось только въ обстоятельствахъ, особенно важныхъ для края. Постройки лезгинъ всѣ изъ камня, плить или голышей, хорошо сложен-

ныхъ на глинь въ одинъ или два яруса. Лезгинскія сакли въ родѣ замковъ, надъ многими устраиваются башни, а иногда сакли обнесены стѣною; въ каждомъ домѣ, въ каждой стѣнѣ продолблены бойницы, и весь ауль представляетъ родъ крѣпости... При такомъ характерѣ мѣстности и построекъ, русскіе отряды во время движенія по Дагестану могли только двигаться съ особыми предосторожностями. Непріятель преграждалъ ущелья, подъемы горъ, укрѣплялъ переправы, аулы и всегда встрѣчалъ русскихъ прямо. Приходилось брать каждый пунктъ, каждый заваль, каждый ауль или башню упорнымъ боемъ, при чемъ огонь непріятели былъ самый убійственный. Тогда уже стрѣляли не въ толпу; а прицѣльно—нѣсколько ружей было наведено на каждый проулокъ, каждый уголь, изворотъ, тропинку, откуда могли подойти наши солдаты... Показавшійся въ точкѣ прицѣловъ—дѣлался жертвою; это наводило страхъ на самыхъ смѣлыхъ... Хладнокровіе и самоотверженіе горцевъ было изумительно; окруженные со всѣхъ сторонъ, они поражали всѣхъ, кто ни приблизится, и гибли, не думая о пощадѣ... Упущеніе съ нашей стороны обхода, незанятіе благовременно какой-нибудь высоты, какой нибудь тропинки иногда имѣло для насъ гибельныя послѣдствія... Поэтому для успѣха со стороны начальниковъ требовалась прирожденная способность къ предводительству, умѣнье быстро соображать внезапно измѣнившіяся обстоятельства съ преслѣдуемою цѣлью, своевременная рѣшительность и выжидательность. Этого требовала не только природа Дагестана, но и присущая лезгинамъ большая доля способности къ здоровымъ и дальновиднымъ военнымъ соображеніямъ... Они умѣли искусно укрѣпляться и въ укрѣпленныхъ позиціяхъ дрались до послѣдней крайности ¹⁾“...

Такова общая картина этой неслыханной въ лѣтописяхъ человечества войны одного народа за благо племенъ ему единовѣрныхъ. Само собою понятно, что война эта Россіи стоила не дешево. Каждый шагъ въ завоеваніи кавказскихъ твердынь стоилъ огромныхъ потерь. На веденіе этой войны потрачены сотни милліоновъ рубл., добытыхъ трудомъ русскаго простонародья. Русскіе солдаты подвергались страшнымъ лишеніямъ; испытали все: муки голода и жажды, леденящій холодъ и палящій зной, страшныя вьюги и непріятныя ливни,

¹⁾ См. Записки Генерала Пассека о войнѣ Кавказской.

изнурительныя лихорадки и мучительную боль всевозможнаго увѣчья и ранъ. Наконецъ, многіе десятки тысячъ славныхъ участниковъ этой безкорыстной войны положили души свои въ лѣсахъ и ущельяхъ Кавказа. Они умерли далеко отъ родной деревни, безъ всякаго предсмертнаго утѣшенія. Ихъ оплакали только горныя бури и вьюги, омыли тѣла ихъ дождевые ливни и горныя потоки. А тамъ на сѣверѣ дальнемъ, на милыхъ равнинахъ Россіи, въ годовщину ихъ смерти, когда достигала семьи печальная вѣсть, раздавались надрывающіе душу вопли и стоны, разрывались лябящія сердца, потрясалось семейное благополучіе, появлялись сироты; жены лишались разсудка, матери слѣпли отъ слезъ, отцы преждевременно сходили въ могилу отъ невыносимой тоски объ утраченномъ дорогомъ дѣтищѣ. Объ этихъ и подобныхъ потрясающихъ отголоскахъ Кавказской многолѣтней борьбы рѣдко упоминалось въ газетахъ и книгахъ, не слышали ихъ жители Закавказья, но съ удручающею скорбью слушали ихъ и надолго запомнили жители тѣхъ многочисленныхъ селъ и деревень, которыя растутъ по лицу Русской земли отъ горъ Карпатскихъ до восточнаго моря—океана.

Вотъ какіе образы, картины и чувства воскресаютъ въ душѣ русскаго, когда онъ съ высоты монастыря св. Просвѣтительницы Грузіи озираетъ Алазанскій доль и Дагестанскія горы. Не веселы эти картины и образы, за то отрадно настоящее.

И смолкнулъ ярый крикъ войны:	Подобно племени Батыя
Все русскому мечу подвластно.	Измѣнить прадѣдамъ Кавказъ,
Кавказа гордые сыны,	Забудеть алчной брани гласъ,
Сражались, гибли вы ужасно;	Оставитъ стрѣлы боевыя.
Но не спасла васъ ваша кровь,	Къ ущельямъ, гдѣ гнѣздились вы,
Ни очарованныя брони,	Подъѣдетъ путникъ безъ боязни,
Ни горы, ни лихіе кони,	И возвѣстятъ о вашей казни
Ни дикой вольности любовь!	Преданья темныя молвы.

Такимъ образомъ, грядущія поколѣнія подданныхъ Русской державы будутъ безъ боязни вкушать отъ щедрой природы „замиренаго“ Кавказа. Но что же получаютъ тѣ, которые положили на Кавказскомъ бранномъ полѣ свои покорныя закону души? Хотѣлось бы думать и вѣрить, что въ надзвѣздныхъ обителяхъ души ихъ пребываютъ въ

побудилъ правительство перейти отъ дѣйствій приготовительныхъ къ рѣшительнымъ. Онъ же проектировалъ самый способъ воссоединенія, которое должно было совершиться согласно съ правилами православной церкви и потому требовало большой опытности, осторожности и тактичности ²¹⁰). По случаю воссоединенія уніатовъ м. Филаретъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра первой степени большого креста ²¹¹).

Увлеченный (въ 1860 г.) папскими вербовщиками въ унію, болгарскій архимандритъ Іосифъ (Сокольскій) и посвященный папою Піемъ ІХ въ архіепископа болгарской уніатской церкви ²¹²), понявши фальшь своекорыстнаго сочувствія римско-католиковъ стремленію Болгаръ къ независимости въ церковномъ отношеніи отъ Грековъ, къ признанію болгарской церкви автокефальною, раскаялся въ своей измѣнѣ православію ²¹³), и опасаясь строгаго суда константинопольскаго патріарха, съ молчаливымъ желаніемъ возвратиться въ лоно православія прибылъ въ Россію (сперва въ Одессу, а потомъ въ Кіевъ).

²¹⁰) Там. № 241.—Извѣстно также, что м. Филаретъ состоялъ въ перепискѣ съ главнымъ виновникомъ возвращенія уніатовъ въ лоно православія, литовскимъ митрополитомъ Іосифомъ Семашко. Послѣдній въ своихъ „Запискахъ“ слѣдующимъ образомъ говоритъ объ участіи м. Филарета въ дѣлѣ воссоединенія уніатовъ: „между нами установились издавна, впослѣдствіи ставшія постоянными, общія совѣщанія по важнѣйшимъ дѣламъ съ тою цѣлю, чтобы мѣры, принимаемыя по уніатскому вѣдомству, принимаемы были въ соображеніе и по управленію православной церкви“. Запис. Іосифа, ч. II, стр. 69.—Кромѣ того, не малую услугу дѣлу воссоединенія уніатовъ оказалъ м. Филаретъ своимъ сочиненіемъ, переведеннымъ на польскій языкъ: «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи греко-россійскія восточныя церкви». О значеніи этого сочиненія тотъ же митроп. Іосифъ Семашко отзывается: „я, какъ собственнымъ опытомъ, такъ и на другихъ испыталъ силу сего сочиненія въ отношеніи къ внутреннему убѣжденію. Основательность онаго и особенно рѣдкая въ подобныхъ предметахъ умѣренность должны охладить фанатизмъ самаго ревностнаго римскаго католика и принудить къ почитанію православной церкви«. Тамъ же, прилож. № 22.

²¹¹) Сушковъ—«запис. о жизн. и врем. митр. Фил.» Прилож. XXII, стр. 45.

²¹²) „Христ. Чтен.“ 1861 г. ч. II, стр. 358.

²¹³) Объ этомъ свидѣтельствуютъ его письма къ Болгарамъ. «L' Union chretienne» 1867 г. № 11, р. 83; «Кратк. очеркъ правосл. церкви» Голубинскаго, стр. 193—200.

Возникли, такимъ образомъ, два вопроса, какъ поступить съ мнимымъ архієпископомъ: а) принять ли его въ церковное общеніе и б), если принять, въ какомъ санѣ его оставить. По поводу перваго изъ этихъ вопросовъ м. Филаретъ писалъ: „ни правила церковныя, ни простое благоразуміе не позволяютъ никакой іерархіи принять въ церковное общеніе человѣка, отпадшаго отъ церкви, потомъ оставившаго неправославную сторону по запутанности обстоятельствъ и не изъявляющаго предъ православною церковью ни раскаянія, ни желанія присоединиться къ ней ²¹⁴). Послѣ этого арх. Іосифъ о своемъ искреннемъ желаніи оставаться въ единеніи съ православною церковью заявилъ въ прошеніи, поданномъ имъ, въ Святѣйшій Синодъ, и кіевскому митрополиту Арсенію (Москвину) дано было офіціальное разрѣшеніе имѣть съ арх. Іосифомъ церковное общеніе. Оставалось рѣшить второй вопросъ,—могла ли православная церковь признать арх. Іосифа архієпископомъ. Узнавъ изъ депеши (отъ 7—19-го іюня 1861 г.) русскаго въ Константинополь посланника, князя Лобанова—Ростовскаго, что вселенскій патріархъ затруднялся бы дать арх. Іосифу какое-либо назначеніе, если бы простилъ его вѣроломство, митроп. Филаретъ съ своей стороны далъ такое мнѣніе: „по силѣ 8-го правила 1-го вселенскаго собора ²¹⁵).... Іосифъ можетъ быть принять въ качествѣ архієпископа ²¹⁶). Но такъ какъ арх. Іосифъ раньше состоялъ въ вѣдѣніи константинопольскаго патріарха, то, согласно съ мнѣніемъ м. Филарета ²¹⁷), Св. Синодъ чрезъ посредство министра иностранныхъ дѣлъ поручилъ состоявшему при русской въ Константинополь миссіи архимандриту Антонину частнымъ образомъ переговорить объ этомъ дѣлѣ съ вселенскимъ патріархомъ и сообщить мнѣніе послѣдняго русскому въ Константинополь посланнику. Изъ донесенія архим. Антонина ²¹⁸) м. Филаретъ увидѣлъ, что вселенскій патріархъ

²¹⁴) Собр. мн. и отв. м. Фил. по дѣл. правосл. церк. на Вост., № 52.

²¹⁵) Правило говоритъ объ обращающихся изъ новаціанскаго раскола, называемыхъ каеарами.

²¹⁶) Собр. мн. и отв. м. Фил. по дѣл. прав. церк. на Вост., № 52.

²¹⁷) Тамъ-же.

²¹⁸) Тамъ-же, № 60.

далъ отрицательный отвѣтъ на предложенное ходатайство русскаго Св. Синода о прощеніи арх. Іосифа съ оставленіемъ его въ епископскомъ санѣ, потомучто, по словамъ патріарха, „ни онъ самъ (патріархъ), ни всѣ архіереи греческіе не признають дѣйствительными таинствъ еретиковъ“. На замѣчаніе же архим. Антонина о признаніи константинопольскою церквою іерархическаго достоинства за двумя обратившимися въ православіе мельхитскими священниками патріархъ отвѣтилъ, что такой фактъ допущенъ въ практикѣ константинопольской церкви „ради церковнаго домостроительства“. „Въ разсужденіяхъ патріарха“, отзывался объ этомъ мнѣніи вселенскаго патріарха м. Филаретъ въ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода Ахматову, „видно предположеніе, что латинство есть ересь, а не расколь только. Это мнѣніе, а не опредѣленіе церковное... Архим. Антонинъ справедливо указаль патріарху на двухъ мельхитскихъ священниковъ, которыхъ константинопольская іерархія приняла въ общеніе православной церкви, не возобновляя надъ ними крещенія и рукоположенія, и въ лицѣ которыхъ, слѣдственно, приняла дѣйствительнымъ и латинское крещеніе, и латинское рукоположеніе. Симъ примѣромъ опровергается то, что говорилъ патріархъ архимандриту о ничтожности таинствъ латинской церкви. Патріархъ.... представилъ поступокъ съ мельхитами, какъ исключительный, допущенный церквою, въ качествѣ церковнаго домостроительства, т. е. по распоряженію снисходительному, нѣсколько уклоняющемуся отъ строгости общихъ церковныхъ правилъ, для устраненія вреда или для охраненія и приращенія блага церкви, напр., для удобнѣйшаго примиренія съ нею немирныхъ... Здѣсь архим. Антонину слѣдовало бы сказать: если съ мельхитами поступлено, то нельзя ли съ Іосифомъ поступить точно также? Это было бы краткое, но съ тѣмъ вмѣстѣ ясное и самое близкое къ цѣли разговора: *отъ устъ твоихъ сужду тя* ²¹⁹).

Для характеристики отношеній митроп. Филарета къ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ и иновѣрцамъ приведемъ слѣдующіе факты.

Въ 1858 году римско-католическое духовенство ходатайствовало предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы при московскомъ университетѣ дозволено было учредить каѳедру богослов-

²¹⁹) Собр. мн. и отв. м. Фил. по дѣл. прав. цер. на Вост., № 60.

скихъ наукъ латинскаго вѣроисповѣданія. Но м. Филареть, указавъ на то, что „Москву“ „ради пользы церкви и государства“ необходимо предохранять отъ „ненужнаго“ въ ней „усиленія разнородности и разновѣрія“, въ своемъ донесеніи Св. Синоду нашель неудобнымъ удовлетворять это домогательство римско-католиковъ, согласно съ чѣмъ и состоялось Синодальное опредѣленіе 24-го апрѣля—5-го мая 1858 года ²²⁰).

А. С. Стурдза въ письмѣ къ м. Филарету обращался за разъясненіемъ вопроса, на чемъ основываетъ свою практику греко-восточная церковь, допуская принятіе латинянъ, присоединяющихся къ православію, не иначе, какъ черезъ перекрещиваніе. Митрополитъ скромно отказался незнаніемъ и неимѣніемъ права судить объ этомъ, уклонившись такимъ образомъ отъ прямого отвѣта на вопросъ. Но если бы предложено было рѣшить вопросъ, на чемъ основывается практика русской церкви, принимающей папистовъ чрезъ мвропомазаніе, то, по изложенному въ письмѣ къ Стурдзѣ мнѣнію м. Филарета, при отвѣтѣ на этотъ вопросъ слѣдуетъ руководиться 95-мъ правиломъ VI-го вселенскаго собора. Если, согласно этому правилу, аріане, македоніане, новаціане, аполлинаристы и нѣкоторые другіе еретики должны быть принимаемы въ церковное общеніе не чрезъ перекрещиваніе, а только чрезъ мвропомазаніе, то тѣмъ болѣе, по мнѣнію м. Филарета, не должно перекрещивать папистовъ, которые не произносятъ хулы на Лица Св. Троицы и не унижаютъ Ихъ до низведенія къ твари, что допускалось аріанами и македоніанами ²²¹).

Священникъ римско-католической церкви Овербекъ, вступившій въ бракъ и перешедшій въ протестантство, но по религіознымъ убѣжденіямъ сочувствовавшій православію ²²²), въ перепискѣ съ А. Н. Му-

²²⁰) Собр. мн. и отв. м. Филар. т. IV, № 463.—Руководясь подобными же мотивами, въ томъ же году отклонилъ м. Филареть и ходатайство армянскаго католика Нерсеса относительно устройства каменной ограды вокругъ армянскаго въ Москвѣ кладбища и переименованія послѣдняго въ армянскій монастырь. Там. т. дополнит., № 123.

²²¹) „Херсон. Епархіалн. Вѣдом.“ 1868 г., стр. 97; Пис. м. Фил. къ А. С. Стурдзѣ.

²²²) Это можно видѣть изъ его сочиненія «Ex Oriente lux», гдѣ онъ доказываетъ превосходство православія предъ римскимъ католицизмомъ и протестантизмомъ.

равьевымъ (въ 1866 г.) предложилъ послѣдному вопросъ, можетъ ли священникъ римской церкви, присоединившійся къ православію, вступить въ бракъ, не теряя права быть принятымъ въ клиръ съ саномъ пресвитера. За разрѣшеніемъ этого вопроса Муравьевъ обратился къ м. Филарету. Послѣдній, разсмотрѣвъ каноническія правила ²²³) и не нашедши прямого отвѣта на предложенный ему вопросъ, далъ такой отвѣтъ Муравьеву: „желательно снисхожденіе, которое свободнѣе отворило бы дверь въ православную церковь. И какъ сіе, такъ и новость вопроса, непредвидѣннаго древними правилами, даетъ нѣкоторое право на распоряженіе экстраординарное. И это ни безъ примѣра древняго. Въ 3-мъ правилѣ VI-го вселенскаго собора встрѣчается слѣдующее, вызванное особенными обстоятельствами распоряженіе: *тѣхъ, которые по рукоположеніи приобщились единому браку, т. е. пресвитероу, діаконоу и ино-діаконоу, по устраненіи отъ священнослуженія на нѣкое краткое время и по епитиміи, какъ возстановляти на свойственныя имъ степени, съ возбраненіемъ возводити ихъ на иныи высшій степень.* Не должно скрыть, что сей примѣръ не точно сходенъ съ настоящимъ дѣломъ. Иное дѣло бракъ, нѣсколько неправильный, уже совершившійся, покрыть снисхожденіемъ, а иное предварительно разрѣшить. Не будетъ ли однако неосудительно, если снисхожденіе простерть нѣсколько далѣе представленнаго примѣра и бракъ священника, получившаго священство въ римской церкви, допущенъ будетъ съ указаннымъ въ правилѣ условіемъ — *съ возбраненіемъ возводити на иныи высшій степень?*—Отвѣтствуется на вопросъ вопросомъ, потомучто рѣшеніе должно быть произнесено не частнымъ, а соборнымъ обсужденіемъ. Но если и согласится на сіе церковь российская: то будетъ ли рѣшенъ вопросъ?—Нѣтъ еще. Сомнительно, согласится ли на сіе греческая. А конечно не желательно снисхожденіемъ къ немногимъ лицамъ поколебать единомысліе церквей ²²⁴).

Французскій аббатъ Маундрель, прибывъ въ Россію (въ 1867 г.), по изъявленному имъ желанію былъ присоединенъ къ православію въ качествѣ мірянина. Но, затѣмъ, онъ обратился къ начальству съ

²²³) 26 апост. прав.; Трул. соб. прав. 3; VI вселен. соб. пр. 6; Анкир. соб. пр. 10; Неокес. соб. пр. 1.

²²⁴) Пис. м. Филар. къ А. Н. М., № 432.

просьбой о признаніи за нимъ правъ священнаго сана. А. Н. Муравьевъ, заинтересованный встрѣтившимся обстоятельствомъ, просилъ м. Филарета высказать свое мнѣніе по этому дѣлу, предложивши съ своей стороны сдѣлать нѣкоторыя измѣненія (соотвѣтственно возникшему случаю) въ чинопослѣдованіи принятія въ православіе римско-католиковъ. Тонко замѣтивъ, что „не въ первый ли разъ въ православной церкви новое чиноположеніе для церковнаго іерархическаго дѣйствія составляется мірскою особою“, м. Филаретъ, отвѣчая Муравьеву, въ разъясненіе возникшаго случая писалъ: „присоединеніе къ православной церкви не различается по званіямъ и степенямъ, а для всѣхъ одно. Иное дѣло вводитъ въ права священства“. Въ этомъ случаѣ упомянутый аббатъ и всякій вообще священникъ инославнаго вѣроисповѣданія, присоединяемый къ православію, по мнѣнію м. Филарета, можетъ быть поставленъ на одинаковую степень съ православнымъ священникомъ, лишеннымъ права священнодѣйствовать, хотя сохраняющимъ священный санъ, по данной ему благодати рукоположенія. Благословеніе же на священнодѣйствіе такое лицо должно получить отъ епископа. Въмѣстѣ съ этимъ м. Филаретъ составилъ и самый чинъ „Како священника римскія церкви пріяти въ общеніе православныя каѳолическія церкви“, представивъ этотъ чинъ на утвержденіе Св. Правительствующаго Синода ²²⁵).

Возникшій въ 1840 году вопросъ о томъ, должно ли считать дѣйствительною присягу, данную лютераниномъ при православномъ священникѣ, м. Филаретъ рѣшилъ такимъ образомъ: „по моему мнѣнію, присяга лютеранина при православномъ священникѣ сильна: во-первыхъ, потому, что силу присяги даетъ не священникъ, а Богъ, Его святое имя и священныя знаменія Его присутствія; во-вторыхъ, потому, что присяга дана предъ Евангеліемъ, а Евангеліе, какъ слово Божіе, благоговѣнно чтутъ и лютеране, почему, и любятъ называть себя евангеликами“ ²²⁶).

Въ 1848 году Св. Синодъ поручилъ м. Филарету рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли считать принадлежащими къ лютеранскому вѣроисповѣданію протестантовъ, пріобщившихся Св. Таинъ у православнаго священника, хотя и не изъявлявшихъ желанія присоединиться къ пра-

²²⁵) Пис. м. Филар. къ А. Н. М., № 440.

²²⁶) Собр. мн. и отв. м. Филар. т. дополн., № 18.

вославію. „Вопросъ сей“, писалъ м. Филаретъ въ донесеніи Св. Синоду, „будеть яснѣе и удобнѣе къ разрѣшенію, если предложенъ будетъ такъ: христіанинъ, приобщившійся Св. Таинъ въ православной католической церкви, принадлежитъ ли, по сему самому, дѣйствительно къ сей церкви? Отвѣтъ по необходимости долженъ быть утвердительный, потомучто приобщеніе Св. Таинъ есть выраженіе тѣснѣйшаго и совершеннаго соединенія членовъ церкви, какъ со Христомъ Спасителемъ, такъ и между собою... (1 Коринѳ. 10, 17; Колос. 1, 18)... Слѣдственно, причастившійся въ православной церкви, по сему самому, есть дѣйствительный членъ сея церкви и по праву принадлежитъ тѣлу, котораго членомъ оказался чрезъ причащеніе Св. Таинъ. Возраженіе, что такой-то человекъ приобщился Св. Таинъ безъ изъявленія желанія присоединиться къ православію, при точномъ разсмотрѣніи дѣла почти не имѣетъ значенія: чрезъ причащеніе онъ самымъ дѣломъ (что, конечно, больше словеснаго изъявленія) вошелъ въ соединеніе съ православною церковью. Не сильно и другое возраженіе, что такой-то приобщился Св. Таинъ въ православной церкви, безъ муропомазанія: въ семъ случаѣ подлежитъ отвѣтственности священникъ, (по неразумленію или по нуждѣ) миновавшій среднюю ступень введенія въ сочлененіе съ церковью и возведшій прямо на высшую; но возведенный мимо средней ступени на высшую тѣмъ не менѣе находится на сей послѣдней и, вошедши въ тѣснѣйшее соединеніе съ церковью, требуетъ исправленія упущеннаго, а не отсѣченія отъ тѣла“. Но если бы причастившееся Св. Таинъ отъ православнаго священника лицо инославнаго вѣроисповѣданія не соглашалось принять православіе, то, по мнѣнію м. Филарета, долгъ церковной власти можетъ ограничиться напомниманіемъ такому, что „причастіе Св. Таинъ отъ православной церкви не только равносильно словесному обѣщанію принадлежать сей церкви, но еще сильнѣе онаго... и что оно должно будетъ дать отвѣтъ предъ Богомъ въ нарушеніи обѣта не однимъ словомъ, но и самымъ дѣломъ и св. таинствомъ изъявленнаго“²²⁷).

Въ 1847 году Высочайше утвержденнымъ комитетомъ по части со-

²²⁷) Собр. мнѣн. и отв. м. Фил. т. дополн., № 67.—Мнѣніе это съ буквальною точностью вошло въ опредѣленіе Св. Синода, отъ—10-го іюня—12-го августа 1848 года.

ставленія воинскаго пѣхотной службы устава возбужденъ былъ вопросъ, нельзя ли въ дополненіе къ указу Св. Синода, отъ 24-го августа 1797 года ²²⁶), дозволить православнымъ священникамъ отпѣвать умершихъ инославныхъ вѣроисповѣданій по чиноположенію православной церкви, тѣла таковыхъ предъ погребеніемъ вносить въ православные храмы и совершать по этимъ усопшимъ поминовенія. Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода, гр. Протасовъ за разрѣшеніемъ этого вопроса обратился къ м. Филарету. Послѣдній, разсмотрѣвъ касающіяся предложеннаго ему вопроса каноническія постановленія (Ап. пр. 10; Ант. соб. пр. 2; Лаод. соб. пр. 6 и 33), отвѣтилъ: „по правиламъ церковнымъ было бы справедливо, если бы Св. Синодъ и сего дозволеннаго указомъ 1797 года не разрѣшилъ. Разрѣшая сіе, онъ употребилъ снисхожденіе и оказалъ уваженіе душѣ, имѣющей на себѣ печать крещенія во имя Отца и Сына и Св. Духа. Болѣе требовать нѣтъ права. Впрочемъ, если бы предъ поднятіемъ тѣла присутствующіе пожелали пропѣть псаломъ или духовный концертъ, и священникъ допустилъ бы сіе: нѣтъ надобности преслѣдовать сіе, какъ не противное духу предписанія Св. Синода... Вѣра и молитва вѣры споспѣшествуютъ спасенію. Если бы сіи люди повѣрили благодати и молитвѣ православной церкви, то присоединились бы къ ней. Если же не присоединились, то это признакъ, что не имѣли такой вѣры. Безъ вѣры не полезна молитва. Молитва учреждена въ церкви, не какъ благовидный обрядъ, но какъ духовная помощь и орудіе къ привлеченію благодати Божіей, милующей и спасающей. Что касается въ особенности до лютерамъ и реформатовъ: они, по догматамъ своихъ вѣроисповѣданій, не вѣрятъ молитвамъ за усопшихъ. Не странно ли было бы навязывать имъ духовную помощь, которой они не требуютъ и которой они и существованія не признаютъ? Какую цѣль могутъ имѣть молитвы о такихъ усопшихъ, развѣ глумленіе лютеранскихъ и реформатскихъ догматиковъ? Надобно также принять въ разсужденіе, что ослабленіе церковныхъ правилъ по снисхожденію къ иновѣрнымъ болѣе или менѣе причиняетъ смущеніе и соблазнъ православнымъ ревнителямъ церковныхъ пра-

²²⁶) Указомъ этимъ разрѣшено православнымъ священникамъ въ фелони и епитрахили провожать тѣла умершихъ военныхъ чиновъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій и опускать ихъ въ землю при пѣніи „Святый Боже“...

виль и даёт раскольникамъ поводъ къ укоризнамъ на православную церковь. Но обязанность не смущать и не соблазнять своихъ выше обязанности дѣлать угожденіе чужимъ“. Такимъ образомъ, м. Филаретъ нашель, что указъ Св. Синода, отъ 24-го августа 1797 года, долженъ оставаться въ силѣ безъ всякихъ измѣненій и дополненій, что и было утверждено опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 10—15-го марта 1847 года. Впрочемъ, если бы оставшіяся послѣ смерти римско-католика, похороненнаго православнымъ священникомъ, православныя жена и дѣти его пожелали о немъ поминовеніе по уставу православной церкви, то, по мнѣнію м. Филарета, епископъ неофициально можетъ разрѣшить это подвѣдомому ему священнику. Церковное снисхожденіе въ этомъ случаѣ, по м. Филарету, можетъ найти для себя оправданіе въ поступкѣ св. Василія Великаго, принявшаго приношеніе отъ аріанина ²²⁹) и дозволившаго ему присутствовать на литургіи вѣрныхъ ²³⁰).

Свящ. М. Авдашкевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Закладка церкви-школы близъ желѣзно-дорожнаго вокзала въ г. Баку.

8-е сентября—праздникъ Рождества Бого-Матери православнымъ бакинцамъ мѣстности Кони-Тапа въ настоящемъ 1895 году былъ сугубо радостнымъ. Въ этотъ день, съ разрѣшенія преосвященнаго епископа Александра,—епископа Горійскаго, викарія Грузинской епархіи, состоялись крестный ходъ въ означенную мѣстность и закладка *давно и долго ожидаемой церкви-школы близъ желѣзно-дорожнаго вокзала*. Это скромное торжество совершилось такимъ образомъ. Въ 11½ часовъ, по окончаніи поздней литургіи, крестный ходъ во гла-

²²⁹) См. Толков. на 6 прав. Лаодик. соб.—Извѣстно, что однажды въ праздникъ Богоявленія въ Кесаріи каппадокійской при Богослуженіи присутствовалъ императоръ Валентъ, покровительствовавшій аріанамъ и преслѣдовавшій православныхъ. При этомъ св. Василій Великій, совершавшій Божественную литургію, самъ принялъ предложенное со смиреніемъ приношеніе импер. Валента.

²³⁰) Собр. мн. и отз. м. Фил. т. допол., № 56; подоб. Пис. м. Фил. къ архим. Антон. ч. IV, стр. 277—278.

въ о. прот. А. И. Юницкаго, при участіи соборнаго хора, направилъся къ мѣсту назначенія. Изъ священнослужителей участвовали: іеромонахъ Андроникъ, — вновь назначенный помощникъ инспектора Кутаисской духовной семинаріи (слѣдовавшій чрезъ Баку къ мѣсту своего назначенія); соборные священники о. П. Поташевъ и о. А. Александрійскій. Не смотря на дальность крестнаго шествія (4 вер. отъ собора), крестный ходъ сопровождали: большая масса православныхъ бакинцевъ, всѣ члены строительнаго комитета, а также представители мѣстнаго гражданскаго и городскаго управленія, г.г. Вице-губернаторъ П. А. Лилѣевъ, городской голова К. А. Ирепкій и другіе... На мѣстѣ закладки, убранномъ флагами, по совершеніи водоосвященія, былъ освященъ вновь устроенный крестъ и при пѣніи хоромъ „Спаси, Господи“... водруженъ на мѣсто.. Затѣмъ о. протоіерей А. Юницкій обратился къ участвующимъ и присутствующимъ съ рѣчью, въ которой кратко и просто разъяснилъ, почему св. церковь освящаетъ воду, чтитъ св. иконы и насколько то и другое спасительно для вѣрующей души христіанской.. Закончилъ свою рѣчь почтенный пастыръ молитвеннымъ воззваніемъ къ Господу. Подобно древнему Соломону при освященіи 1-го Іерусалимскаго храма, — онъ молилъ Царя Царей Господа, чтобы Онъ, Всеблагій, во вновь создаваемой православіемъ церкви-школѣ принималъ молитвы всѣхъ людей, безъ различія ихъ исповѣданій— „сектантовъ, мусульманъ, армянъ и другихъ“, — какъ дѣтей Единаго Отца Бога; чтобы свѣтъ науки христіанской православной вѣры просвѣщаль всѣхъ во славу Тріединаго Бога и Русскаго Православія!!.. Послѣ сего были окроплены св. водою: мѣдная доска, новыя монеты, приготовленные камни и совершена обычная закладка имѣющаго быть зданія. Торжество закончилось многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Экзарху Грузіи и всѣмъ начальникамъ и градоначальникамъ.....

Мѣстность Кони-Тапа, расположенная вокругъ площади—по преданію чумнаго кладбища давно минувшихъ (200 или болѣе) лѣтъ, какъ отдаленная часть города, еще недавно была пустынною и богатому туземному населенію ненужною. Только въ послѣдніе два десятка лѣтъ и даже менѣе того, въ силу нужды и бѣдности, эту мѣстность стали занимать русскіе, а съ проведеніемъ Закавказской желѣзной дороги

часть города сдѣлалась густо заселенною русскими, и какъ-бы русскимъ поселеніемъ... Съ постепеннымъ приростомъ русскаго населенія въ далекомъ разстояніи отъ храмовъ Божіихъ и школъ естественно стала ощущаться насущная потребность послѣднихъ. Таковая потребность особенно являлась ощутительною и потому, что въ средѣ русскаго православія не замедлило появиться и русское сектантство, которое, пользуясь отсутствіемъ православныхъ храмовъ и школъ, усиленно повело свою пропаганду... Первое и должное вниманіе на это обратилъ благочинный протоіерей А. И. Юницкій. Какъ ближайшій блюститель православія, онъ совмѣстно съ православными Кони-Тапинцами возбудилъ „предъ подлежащею властью“ ходатайство объ отводѣ Кони-Тапинской площади подъ церковь-школу, какъ принадлежащую городу и оставленную туземнымъ населеніемъ... Возбуждая такое ходатайство, добрые предприниматели, во имя правоты начинаемаго дѣла, безусловно надѣялись на добрый, скорый исходъ и мечтали, по времени, воздвигнуть благолѣпный храмъ, который былъ бы красою мѣстности и православія... Однако удовлетвореніе возбужденнаго ими ходатайства подъ разными предлогами затянулось; были выставлены препятствія различнаго рода, неожиданные отводы..... Кѣмъ создавались эти препятствія? Прямо и точно отвѣтить на этотъ вопросъ въ настоящую минуту нѣтъ надобности, но и самое движеніе этого дѣла, или „всѣ тѣ своего рода мытарства“, (какъ выразился о. П. П. въ брошюрѣ „Посѣщеніе г. Баку Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Экзархомъ Грузіи въ 1894 г.“) кратко, но характерно выразилъ лично бакинскій купецъ Св—въ Высокопреосвященнѣйшему Владиміру: „то говорилось, что мѣста свободнаго нѣтъ, тогда какъ земля эта и по сію пору городская и никому не принадлежала; то говорилось, что „здѣсь нѣтъ никакой площади“, тогда какъ на планахъ, выданныхъ управою же, она поименована площадью; то утверждалось, что „здѣсь нѣтъ ни одной свободной сажени для постройки школы-церкви“, тогда какъ къ мусульманскому кладбищу нашли возможность прирѣзать и огородить до 1,200 кв. саж. земли, бывшей подъ садомъ и дорогою“.... (Таже брошюра о. П. П. стр. 8).

Въ такомъ тонѣ дѣло тянулось ровно четыре года, православные кони-тапинцы теряли всякую надежду на добрый исходъ. Только благодаря усиленному ходатайству протоіерея Юницкаго и нѣкоторой

перемѣны въ возрѣнїи мѣстной гражданской власти, этотъ вопросъ рѣшенъ нынѣ, хотя и не въ такой формѣ, какъ желалось. Дѣло въ томъ, что Бакинское городское самоуправленіе, вмѣсто намѣченной православными кони-тапинцами площади, указало другой участокъ. Правда, указанный участокъ не такъ удобенъ, въ половину меньше, — на немъ нельзя создать такого храма, который былъ бы красотою мѣстности; но русское православіе, искони привыкшее довольствоваться малымъ, благодаритъ Господа и за это въ полномъ упованїи, что Господь за смиренное принятїе малаго наградитъ и большимъ....

Священникъ Бак. Ник. соб. *Александръ Александрійскій.*

Разныя извѣстія и замѣтки.

Пожертвованія въ пользу Манглисской церковно-приходской школы. Въ пользу старо-Манглисской церковно-приходской школы поступило пожертвованій отъ слѣдующихъ лицъ: отъ настоятеля Кронштадтскаго Андреевскаго собора отца *Г. И. Сергіева*, которому завѣдующій школою священникъ Г. Наскидовъ писалъ о нуждахъ вышеозначенной школы, — сто рублей; отъ попечителя старо-Манглисской школы *Семена Алексѣевича Сливичкаго* двадцать пять рублей и по подпискѣ, открытой завѣдующимъ школою, съ разрѣшенія грузинскаго епархіального училищнаго совѣта, сорокъ рублей отъ слѣдующихъ лицъ: по пяти рублей — отъ окружнаго инспектора министерства народнаго просвѣщенія *Льва Григорьевича Лопатинскаго* и директора Тифлискаго кадетскаго корпуса генераль-маіора *Н. Острогорскаго*; по 3 рубля — отъ *К. Якимова*, инженера министерства путей сообщенія *К. Я. Бѣлаго*, инспектора 1 классической гимназїи *А. Приселкова*, архитектора *Павла Θεодоровича Штерна*, *В. Земмеля* и отъ протоіерея *Александра Мансветова*; по 1 рублю: отъ Преподавателей — *Хевцурїани*, *В. Раевскаго*, *Цвѣткова* и *Грумлика*, подполковника *Яблонскаго*, *Болотова*, *К. Кузьмина*, генераль-маіора *Антушевскаго*, *Л. Опацкой*, *Хицковской*, *О. И. П.*, и *Великомирскаго*. Всѣ означенныя пожертвованія получены и записаны завѣдующимъ школою священникомъ Г. Наскидовымъ на приходъ старо-Манглисской церковной школы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу „современный календарь“ на 1896 годъ, А. Д. Ступина, съ приложеніемъ Стѣннаго календаря и карты Россїи и Сибирской желѣзной дороги. Календарь состоитъ изъ 25 отдѣловъ: разнаго рода церковныя свѣдѣнія, ино-

вѣрческіе календари, Россійскій Императорскій Домъ, личный составъ главнаго управленія Россіи, житія святыхъ русской церкви, біографіи русскихъ писателей и дѣятелей духовнаго просвѣщенія и науки, важнѣйшія черты внѣшней политики Россіи, разнаго рода статистическія свѣдѣнія и т. д. и т. д. Календаръ изданъ довольно изящно, на хорошей бумагѣ и стоитъ 15 копѣекъ. Продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Россіи. Адресъ издателя: Москва, Никольская улица, рядомъ съ ремесленной управой, А. Д. Ступину.

И С Т О Р І Я

РУССКАГО РАСКОЛА СТАРООБРЯДСТВА

П. С. Смирнова.

Изданіе второе, исправленное, дополненное и съ подробнымъ оглавленіемъ въ текстъ, шрифтъ четкій.

Учебнымъ комитетомъ книга *рекомендована* къ употребленію при изученіи раскола въ духовныхъ семинаріяхъ, а Св. Синодомъ удостоена *полной преміи* Московскаго митрополита Макарія. Цѣна 1 р. 30 к., а съ перес. 1 р. 60 к.; на веленовой бумагѣ 2 р. 50 коп. съ перес.

При выпискѣ 10 и свыше экз. скидка.

Того же автора: „*Происхожденіе самоистребленія въ русскомъ расколѣ*“. Цѣна 50 к. съ перес.

Продаются: въ *Петербургъ* у автора (Духовная Академія).

С О Д Е Р Ж А Н І Е

сентябрьской книжки „*Богословскаго Вѣстника*“, издаваемаго Московской духовной академіей.

Отдѣлъ I. Святаго отца нашего Ефрема Сирина толкованіе на посланія святаго Апостола Павла. *Отдѣлъ II.* Вопросъ о личномъ спасеніи. *Архимандрита Сергія.* Нравственный обликъ, церковно-общественная дѣятельность, нестроенія и злополучія константинопольской патріархіи (отъ конца XVI-го вѣка до настоящаго времени). *А. П. Лебедева.* Юношескіе годы св. Иоанна Златоуста и приготовленіе его къ пастырскому служенію. *Л. А. Соколова.* Ватиканскій соборъ. Къ двадцатипятилѣтію провозглашенія католическаго догмата

о папской непогрѣшимости. *Н. А. Колосова. Отдѣль III.* Св. Іоаннъ Златоустъ. Стихотвореніе. *Свящ. М. Ляпидевского.* Письма профессора А. Ѳ. Лаврова-Платонова (впослѣдствіи высокопр. Алексія, архіепископа Литовскаго) къ протоіерею А. В. Горскому. *Съ примѣчаніями Н. А. Колосова.* На дальнемъ востокѣ. (Письма японскаго миссіонера). *Архим. Сергія. Отдѣль IV.* Программа гомилетики. *В. П—а.* Къ вопросу о разводѣ брачномъ. (Н. Глубоковскій: Разводъ по прелюбодѣянію и его послѣдствія по ученію Христа Спасителя. Спб. 1895). *Н. А. Заозерскаго.* Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ богословскаго содержанія. *V.* Основное Богословіе или Христіанская апологетика. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, *протоіерея В. И. Добротворскаго.* Протоколы засѣданій Совѣта Московской духовной академіи за 1895 годъ. Объявленія.

Содержаніе №№ 19—20-го. *Часть оффиціальная:* Высочайшія награды. Высочайшія повелѣнія. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Правительствующаго Сената, Главнначальствующему гражданскою частію на Кавказѣ. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Распоряженія епархіальнаго начальства. Отъ Грузинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Объявленіе. *Часть неоффиціальная:* Рѣчь, произнесенная предъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III-мъ, Великомъ Миротворцѣ. 30 го августа 1895 г.—законоучителя Эриванской гимназіи, священника *Алексѣя Соколова.* Бодбійскій монастырь въ честь св. Нины, просвѣтительницы Грузіи—А. С. Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій—священника *М. Авдашкевича.* Закладка церкви-школы близъ желѣзно-дорожнаго вокзала въ г. Баку—священника Бакин. Ник. соб. *Александра Александрійскаго.* Разныя извѣстія и замѣтки. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ.*

Печатать дозволяется. Тифлисъ, 10-го октября 1895 г. Цензоръ протоіерей *Евставій Еліевъ.*

Типографія Е. Хеладзе, Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашотской Георгіевской церкви № 28-й.

